

Эта охота была вопросом жизни или смерти для стаи Кинуа, но эти исследователи явно не беспокоились о том, чтобы выбраться живыми. Вероятно, им никогда не приходилось действительно страдать из-за чего-либо в своей жизни, но Кинуа была той, кто должна была попасть в эту смертельную ловушку, чтобы не упустить свой шанс быть замеченной Геноневой и получить возможность покинуть осколок... Предпочтительно с лидером стаи.

Еще один маленький взрыв отвлек ее внимание от тлеющего гнева, вспыхнувшего внутри нее.

“Ч-что он сделал?” спросила она Бардата. “Почему он снова стрелял?”

“О, я не знаю. Он нацелился на землю, вероятно, что-то проверял,” пожал он плечами. “Но ты... вернулась? Как ты себя чувствуешь?”

“Со мной все будет хорошо,” коротко ответила она, все еще стыдясь того, что показала им всем. “Этого больше не повторится.”

Смущение накрыло его лицо.

“Снова? Ты хочешь сказать, что собираешься продолжать?”

“Конечно!” выпалила она, раздраженная вопросом. “Зачем мне уходить сейчас?”

Он снова пожал плечами.

“То, что мы прошли Путь Рассвета, не означает, что это будет легко,” сказал он. “Люди все еще умирают в полдень.”

“Он прав, Кинуа,” добавил старший Кхат. “Это время для всех вас переоценить свое желание идти глубже в это подземелье.”

Она ничего не сказала из уважения к нему, но внутренне фыркнула на “переоценку”, что он предложил. Единственная причина, по которой старшие охотники всегда присоединялись к экспедициям в сад Яги, заключалась в том, чтобы молодые охотники могли получить помощь в борьбе с первым рыцарем, а взамен они получали Око Яги. Но Кхат не только не был нужен, он был спасен их партией.

Известно, что следующая часть была намного менее опасной. Только идиот хотел бы уйти сейчас.

“Ах! Мое сердце!”

Скрежещущий голос престарелой женщины отозвался эхом по лесу, казалось бы, со всех сторон одновременно. Солнце, внезапно больше не привязанное к горизонту, начало ускоренное восхождение на небо. Скоро будет полдень, и, видимо, в присутствии Кинуа больше нет необходимости.

Это все потому, что они считают меня бесполезной. Они бы никогда не посоветовали лучнику уйти первыми, если бы не... он, она поняла, что ее взгляд снова упал на Мертвоглазого, который делал все возможное, чтобы удержать Лиму от травмированной руки, когда они шли своим путем.

Спайс шла за ними в нескольких метрах, выглядя эффектно невредимым хвостом Рыцаря. С другой стороны, ее крепкий товарищ, чью кожу и одежду покрывали следы ожогов, казалась истощенной.

“Черт возьми, Эдвард, перестань двигаться! Что ты будешь делать, если заразишься?”

“Тебе нужно выслушать то, что я говорю,” сказал мальчик скучным монотонным голосом. “Сама Имане сказала мне, что использование мази для меня пустая трата времени. Просто дай мне повязку или еще что-нибудь, лучше оставь это себе.”

“Просто... то что это не излечит тебя мгновенно... не значит... что это бесполезно!”

Старшему Кхату пришлось откашляться, чтобы Лима отпустил его, и даже тогда она продолжала сверлить его взглядом. Не то чтобы он казался обеспокоенным.

“Исследователи Красного Креста, я смиренно благодарю вас за вашу помощь. Если бы не вы, очень вероятно, что я бы сегодня потерял свою жизнь,” сказал Хат. “Хотя мне трудно радоваться, когда было потеряно так много жизней.”

Мальчик заметил трех унылых охотников, сидящих на траве рядом с Хатом, и кивнул.

“Я понимаю,” просто сказал он. “Лима сказала мне, что тебе понадобится медальон, чтобы покинуть подземелье... и что ты действительно хочешь получить второй предмет.”

“Да... это верно. Я обещаю вам, что-”

“Вот,” сказал охотник, бросая медальон Рыцаря и Око Яги, как вульгарные яблоки, которые Кхат мог поймать. “Я надеюсь, что моя компенсация будет ждать меня в вашем лагере, как она и сказала.”

“Конечно, так и будет,” сказал Кхат. Несмотря на обостренные чувства, даже старший охотник был удивлен непредсказуемым подчинением Мертвоглазого и едва смог поймать хрупкий желтый шар, который, как они все знали, был Оком Яги. “Ты... знаешь его ценность?” добавил

он после небольшой паузы.

“Ну, я знаю его ценность для тебя,” пожал плечами Мертвоглазый. “Предмет, который позволяет проклясть любого противника со статусом Зверя. Это было бы бесполезно для меня, но не нужно быть гением, чтобы догадаться, как охотник может его использовать.”

“О, так вот, что это было?” Бали, гигантский борец, поняла с драматическим хлопком ее массивных рук. “Теперь я понимаю, почему они пришли сюда, несмотря на свою слабость! Они смогут использовать свои навыки на всех!”

Стая Лимы приняла оскорбление с грацией. Они на самом деле не дали своим гостям никаких оснований полагать, что они думают иначе, но услышать такие слова от привилегированных князьков только подстегнуло ярость Кинуа.

Неужели они даже не понимают, что люди умерли из-за них?

Если бы они насильно не присоединились к ее группе, состав команд и порядок входа остались бы прежними. Возможно, они потеряли бы несколько членов, но старший Кхат вышел бы из леса не пострадав. Поскольку первая группа привлекла бы большинство монстров, следующие две группы были бы в порядке, Кинуа была в этом уверена.

А трое чужаков пришли только потому, что он захотел прийти. Это все... его вина.

“Обычно это было бы время, чтобы использовать медальон и позволить остальным охотникам перейти ко второй половине испытания,” сказал старший Кхат. “Однако, поскольку мы находимся в компании исследователей, я хотел бы кое-что узнать... Если, конечно, вы не против.”

“Конечно,” пожал плечами Мертвоглазый. “Я уже согласился помочь, чем смогу.”

Не было никакой тайны в том, что хотел попробовать старший Кхат. Старый потрескавшийся колодец, который оставался нетронутым возле второй арки, всегда был предметом безумных спекуляций охотников. Некоторые говорили, что если испить из него, то это излечит любые болезни, другие что его вода может дать любому постоянный навык. Но никто из заинтересованных охотников не обладал необходимым количеством славы, чтобы попытаться взаимодействовать с ним. До сих пор.

Их группа двигалась как один, никто не хотел пропустить то, что должно было случиться. Рассвет прошел в саду Яги, и температура поднималась. Как только они достигли пустого колодца, Мертвоглазый заглянул внутрь, его расслабленное поведение было похоже на кинжалы в сердце Кинуа.

“Хочешь попробовать?” спросил он Спайс, на что она ответила презрительным фырканьем. Но

далеко не обиженный, он только усмехнулся и оглянулся на старшего охотника.

“Я только что получил уведомление,” сказал он. “По-видимому, это называется Колодец Скорбящих Душ. Вы хотите, чтобы я активировал его?”

“Колодец Скорбящих Душ? Тебя посчитали достойным?” спросил старший Хат.

“Не знаю, является ли “достойным” правильным словом, но оно говорит, что я могу использовать его один раз. Вы знаете, что произойдет?”

“Мы нет. Ни один охотник никогда не использовал его, или, по крайней мере, не показывал, что использует.”

“Хорошо, тогда. Давайте сделаем это.”

Однако ничего не произошло, и исследователь продолжал смотреть на колодец. Охотники начали подвергать друг друга вопросительными взглядами, когда уши Кинуа почувствовали глубокий гул, исходящий из колодца и быстро набирающий силу.

Они все ждали воды, но это был поток из стаи белых птиц. Сотни птиц летящих вверх, прежде чем рассеяться по лесу, осыпавших их невесомыми перьями, которые исчезли в небытие, как только приземлялись.

Это случилось так быстро и закончилось так внезапно, что Кинуа задумалась, а было ли это реально.

“Что это было это?” Услышала она недоумевающе спрашивающего Кайро.

“Как вы все себя чувствуете?”

“Ничего плохого. На самом деле, я чувствую себя довольно- ох”

Кинуа тоже скоро это поняла. Вся ее усталость сменилась новой энергией. Старший Кхат снял окровавленные бинты, а Мертвоглазый с удовлетворенным выражением осматривал левую руку.

“Ну... теперь мы знаем, что он делает.”

Почему он такой самодовольный? Как будто он не заработал свою славу в совершенно безопасных условиях, созданных только для него!

Кинуа огляделась, когда члены ее стаи воодушевились и благодарили свою удачу. Хуже всего то, что сама Лима казалась странно гордой Мертвоглазым, как будто он не был явно оппортунистическим благородным, пришедшим в их осколок, чтобы высмеять их и поощрить свое эго.

Я единственная, кто видит это?

“Спасибо, Эдвард,” задумчиво сказал старший Кхат. “Унизительно думать о всех воинах, погибших так близко к такому выдающемуся методу исцеления, или о разочарованных охотниках, которым пришлось покинуть подземелье из-за ран, которые не позволили им завершить охоту. Это действительно... заставляет чувствовать горечь.”

Было короткое молчание и Кинуа хотела, чтобы они использовали его, чтобы подумать о несправедливом преимуществе, в котором они бесстыдно грелись, но когда старший охотник заговорил снова, это было с широкой улыбкой.

“Однако я не сомневаюсь, что все вы выйдете из этого испытания невредимым. Вы будущее Логова Охотников, и я надеюсь, что благодаря сотрудничеству с этими двумя исследователями вы узнаете, что некоторые воины... заслуживают вашего доверия.”

“Спасибо, сэр,” сказала Лима с почтительным поклоном. “Мы вас не разочаруем.”

Расстроенная, Кинуа наблюдала, как сэр Кхат и оставшиеся в живых члены стаи Джоджо уходили. Некоторые из ее собственных партнеров были также озадачены, но по совершенно другой причине.

“Подождите, Кинуа останется?” услышала она чей-то шепот позади нее.

“Да. Я предупреждаю вас, не беспокойтесь об этом.”

“Все в порядке. Если она снова потеряет сознание, мы можем просто нести ее.”

“Да. И я уверен, что ты добровольно согласишься на это, ты хитрец...”

В нескольких метрах от них Старший Кхат поднял Медальон Рыцаря и мгновенно исчез в порывах травинки.

Был уже полдень, и так же, как солнце было высоко в небе, насколько это было возможно, так же высок был боевой дух каждого. Все их раны были исцелены, еда распаковывалась, и в ответ на плохие шутки раздавался смех. Совсем не чувствовалось, что они действительно были в подземелье.

Кинуа, однако, молчала. Ее казалось, будто ее лицо горит.

“Эй... ты в порядке? Ты выглядишь не очень хорошо.”

Она взглянула на говорящего и увидела, что это ее дорогой лидер. Лима. Единственный человек ее возраста достойный ее восхищения.

“Я... просто вспомнила, как чувствовала себя там,” сказал Кинуа с кроткой улыбкой. “Но я не разочарую вас снова, я обещаю.”

“Но, я никогда не разочаровывалась в тебе, Кинуа!” Сказала Лима с теплыми объятиями. “Я уверена, что у тебя все будет хорошо!”

Она пахнет как эти голубые цветы...

“Не оказывай такого большого давления на себя, хорошо?” добавила Лима с яркой улыбкой. “Эдвард здесь, и я уже сказал ему, что заставлю его работать до отказа за то, что он отказался от своей порции еды. Не унывай, следующая часть будет проще простого!”

Затем она ушла, чтобы проверить остальных.

Где его оружие? Удивилась Кинуа, когда изучала, как он беседует с бойцом, своим товарищем по гильдии. Теперь, когда я об этом думаю, я не видела, чтобы он искал на теле существа добычу... Боже, у него к тому же есть инвентарь?

Мертвоглазый поднял голову, вероятно, чувствуя ее взгляд, и их глаза встретились. Он улыбнулся ей, и она улыбнулась в ответ.

Одна стрела. Одна стрела все, что нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/726706>